

Научно-теоретический журнал

ALTER

№7

2017

Главный редактор
С. В. Пахомов

Выпускающий редактор
Ю. Ф. Родиченков

Редакционная коллегия
Ю. Ю. Завгородний
Б. Менцель
С. А. Панин (секретарь)
Ю. Ф. Родиченков
Ю. Л. Халтурин
Ю. А. Шабанова

ISSN 2225-6954

НЕКРОМАНТИЯ В КОНТЕКСТЕ РАБОТ Е. П. БЛАВАТСКОЙ И Е. И. РЕРИХ

Введение

В данной работе я планирую рассмотреть вопрос об отношении к такому широко известному и распространенному направлению магии и оккультизма, как некромантия, в работах Елены Петровны Блаватской (1831–1891) и Елены Ивановны Рерих (1879–1955). Будут использованы работы Е. П. Блаватской «Ключ к теософии»¹ (англ. «The Key to Theosophy», 1889), «Теософский словарь»² (англ. «The Theosophical glossary», 1892), ее письма, опубликованные в сборнике «Письма друзьям и сотрудникам»³, а также фрагменты «Живой этики» (или «Агни-йоги», 1924–1938) – многотомной работы, которую ее основной автор Е. И. Рерих приписывает сверхъестественным «учителям».

Несмотря на то, что некромантия не является сколько-нибудь значимым направлением в работах этих авторов, взгляд на него с их позиций позволяет глубже понять эволюцию отношения к некромантии в обществе и того содержания, которое вкладывалось в разные исторические периоды и различными авторами в данный термин. Для того чтобы проиллюстрировать некоторые связи с воззрениями других авторов, иногда я буду прибегать к сравнению позиций и мнений Е. И. Рерих и Е. П. Блаватской с тем содержанием, которое вкладывал в понятие некромантии знаменитый французский оккультист Элифас Леви⁴ (1810–1875), оказавший не менее (а в чем-то даже более) существенное влияние на взгляды практиков различных более поздних, в том числе и современных, мистических, магических и оккультных направлений.

Под некромантией я буду подразумевать *намеренные действия, совершенные с помощью магических, мистических и/или религиозных методов, действия, направленные на достижение контакта с некой разумной тонкоматериальной или духовной субстанцией человека, продолжающей (по убеждению того, кто их выполняет) существование после его физической смерти, производимые с использованием останков умершего, либо без их использования*. Опираясь на это определение, следует учитывать, что у рассматриваемых в данной работе авторов понимание некромантии является иным. Затруднение состоит и в том, что, как правило, Е. И. Рерих и Е. П. Блаватская считают этот термин заведомо ясным для читателя и не дают какого-либо от-

© А. А. Новикова

¹ Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. Ясное изложение в форме вопросов и ответов этики, науки и философии для изучения которых было основано Теософское Общество. М.: Сфера, 1993.

² Блаватская Е. П. Теософский словарь. М.: Сфера, 1999.

³ Блаватская Е. П. Письма друзьям и сотрудникам. Сборник. М.: Сфера, 2002.

⁴ Литературный псевдоним Альфонса-Луи Константа (фр. Alphonse-Louis Constant).

дельного однозначного его пояснения. Кроме рассмотрения самого отношения авторов к некромантии, я планирую уделить внимание рассмотрению вопроса о том, с кем / с чем, исходя из предложенных ими позиций, работает тот, кто вызывает дух умершего, где пребывает этот дух, насколько возможен такой контакт и как он отражается на том, кто его производит. Учитывая специфику учений, основателями которых стали Е. П. Блаватская и Е. И. Рерих, будет уделено внимание и одному из важнейших, вопросов: общению с высшими существами, обитающими вне физического мира – духовными учителями, наставниками и пр. Объективный подход к нему и непредвзятая оценка могут позволить уточнить положение этих существ в общей системе нефизического мира (или миров), которую используют те или иные мистики, маги, оккультисты в особенности в системах, основанных на работах Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих.

Е. П. Блаватская о некромантии

Теософию, под которой в данной статье подразумевается направление, основанное Еленой Петровной Блаватской, можно назвать началом активно-го влияния духовных практик, учений и религий Востока на западную мистико-эзотерическую традицию, а также освоением и ассимиляцией данных традиций западными людьми. Работы Е. П. Блаватской представляют большой интерес для исследователя, в связи с существенным влиянием, оказанным ими на совершенно различные направления, линии, школы эзотерики, магии, оккультизма, в том числе и современные.

Определение некромантии, границы понятия в работах Е. П. Блаватской

В «Теософском словаре», впервые изданном в 1892 г., некромантия определена как «оживление образов умерших, которое в древности и современными оккультистами рассматривается как практика черной магии»¹. В гл. X книги «Ключ к теософии», где речь идет о спиритических сеансах, отмечается, что к некромантии относится любое общение с умершим, инициированное по воле человека, совершенное как намеренно, так и случайно, по незнанию. Здесь следует обратить особое внимание на то, что редко выделяют (хотя и подразумевают) другие авторы: действие по достижению контакта с умершим, согласно Е. П. Блаватской, должно быть именно намеренным, т. е. предполагает активность со стороны того, кто собирается осуществить контакт. Елена Петровна не подчеркивает этот момент (намеренное действие) особо, но отмечает. Очевидно, что общение с умершим, произошедшее без каких-либо активных действий со стороны вступившего в такой контакт живого человека, не может быть признано некромантией и как-либо оценено, в связи с тем, что отсутствует сам факт умысла, осознанного намерения со-

¹ Блаватская Е. П. Некромантия. С. 279.

вершить такое действие. Таким образом, под определение некромантии у Елены Петровны не попадают контакты с умершими, произошедшие вне зависимости от воли контактирующего и не являющиеся следствием его намеренных действий по достижению таких контактов. Описаний контактов этого вида при жизни Е. П. Блаватской существовало достаточно много. Были отдельные собиратели рассказов о таких случаях, публиковавшие затем свои коллекции¹. Популярна была договоренность между близкими людьми о том, что тот из них, кто умрет раньше, явится к другому, чтобы тем самым доказать существование души после смерти. Однако под определение некромантии у Блаватской попадает намеренный контакт, произошедший не с духом умершего, а с каким-либо иным духом «низших иерархий». Таким образом, некромантия у нее не ограничена только контактом с мертвыми, хотя для обозначения контактов с иными духами такое наименование может применяться в качестве иносказания.

Спиритические сеансы, широко распространенные при жизни Блаватской в Европе, России, США, находятся, согласно воззрениям Елены Петровны, на грани некромантии. Их можно отнести к общению с умершими, так как духи мертвых могут прибыть на них и проявить себя через медиума, но на такие сеансы являются не только духи умерших. Большая часть эффектов, которые происходят во время их проведения, и вовсе не имеет никакого отношения к умершим. Здесь позиция Е. П. Блаватской во многом схожа с позицией Э. Леви, также высказывавшего мнение о том, что на зов медиумов могут являться не только умершие. Блаватская подчеркивает, что на контакт во время спиритических сеансов выходят в основном вредоносные духи, духи «низших иерархий» (в противовес духам-учителям, представителям «высших иерархий»). Зачастую действует некое объединенное бессознательное (подсознательное) самих участников сеанса. В своей работе «Наука о духах» (*фр.* «La science des esprits»), изданной в 1865 г., Леви называет это бессознательное «суммой, или, если хотите, отражением сознания людей, которые приводят его (стол спиритического сеанса – А. Н.) в действие; <...> Иногда имеет место всего лишь отражение идей одного человека с более сильной волей»². В отличие от указанного автора, у Блаватской такое «подсознание группы» действует не прямо, а через посредника – некоего считывающего духа. Таким образом, в качестве обязательного элемента в процесс включается третий агент, не принадлежащий к материальному миру, использующий информацию, передающуюся ему группой неосознанно: «В заключение я скажу то, что неустанно повторяла и устно, и в печати в течение пятнадцати лет: в то время как одни из так называемых “духов” сами не знают, о чем говорят, повторяя, как попугаи, то, что они отыскиали в умах медиумов и прочих людей, другие бывают весьма опасны и могут лишь привести человека

¹ См., например: Денисов Л., Дьяченко Г. Явления умерших живым из мира загробного: По сообщенным в печати достоверным свидетельствам очевидцев (духовных и светских лиц). СПб.: Сатис, 1994.

² Леви Э. Наука о духах. С. 197.

ко злу»¹. Тем не менее, некоторые эффекты производит сам медиум, действуя при помощи собственного астрального тела: «Чаще всего движущей силой, “*deus ex machina*”² так называемых “материализаций” является астральное тело или “двойник” медиума или кого-то из присутствующих. Это астральное тело также является действующей силой при появлении надписей на закрытой доске, явлений, типа имевших место в Дэйвенпорте³ и так далее»⁴.

Таким образом, можно видеть, что, по мнению Э. Леви и Е. П. Блаватской, лишь некоторые спиритические сеансы представляют собой общение с умершими, некоторые же направлены на контакт с иными объектами. Тем не менее, возможность контакта с умершим, достигаемого тем или иным способом, совершенно не отрицается, а, напротив, утверждается и оценивается как вполне определяемая и существующая практика, пусть даже осуждаемая и запретная.

Что же именно, согласно работам Елены Петровны, представляет собой дух умершего и каковы последствия контакта с ним? Для того, чтобы разобраться в этом, кратко рассмотрим, что же, согласно ее работам, происходит с человеком после его смерти.

*Посмертное существование человека согласно
Е. П. Блаватской*

Посмертному существованию человека, как и контактам с иными (духовными) мирами в работах Елены Петровны уделяется много внимания. Человек, согласно теософской доктрине, не является единым существом и состоит из отдельных элементов⁵, которые (по крайней мере, низшие) условно можно назвать «телами» (по аналогии с телом физическим, рассматриваемым как оболочка или, выражаясь современным языком, скафандр⁶). Даже при жизни (существования в физическом теле) не все эти тела находятся «внутри» физического тела, как можно было бы предположить. С некоторыми лишь сохраняется постоянная связь. После смерти существование человека не прекращается, происходит его трансформация: отделение одних элемен-

¹ Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. С. 167.

² «*Deus ex machina*» (лат.) – «бог из машины», калька с греческого «*ἀπὸ μηχανῆς θεός*». Выражение, означающее неожиданную развязку той или иной ситуации, с вмешательством внешнего, ранее не действовавшего в ней, фактора.

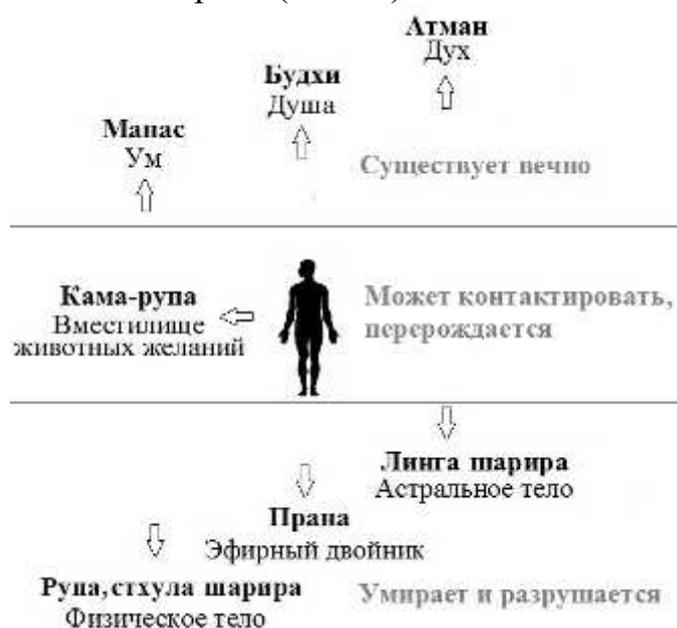
³ Имеются в виду американские медиумы (иллюзионисты), получившие широкую известность благодаря своим публичным сеансам – братья Дэвенпорт – Айра Эрастас Дэвенпорт (1839–1911) и Уильям Генри Дэвенпорт (1841–1877).

⁴ Блаватская Е. П. Указ. соч. С. 31.

⁵ Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. С. 86.

⁶ Пример со скафандром – «костюмом водолаза» – для описания физического и астрального тела, а также их отношений с внешней средой применяет Э. Леви. См.: Леви Э. Ключ к великим тайнам // [URL]: Телема в Калининграде. 93 in 93. Калининград, 2016 // <http://thelema.su/levi-kluch-k-tajnam>.

тов и разрушение других. Изменениям подвергаются и его тела, названия которых заимствованы из санскрита (Илл. 1):

Илл. 1. Разделение единого существа (человека) на отдельные составляющие (тела) согласно работам Е. П. Блаватской.

Все эти изменения происходят не одновременно, некоторые составляющие разделяются раньше, некоторые позднее.

1) *Рупа, стхула-шарира (Физическое тело)*. После смерти отбрасывается как ненужная более оболочка и разлагается. Мертвые, в противовес основному постулату христианства¹, не воскресают «во плоти», потому рекомендуется кремация трупа.

2) *Прана (Эфирный двойник)*. Витальный (жизненный) принцип, выполняющий при жизни функции связующего звена между телом и духовными оболочками (телами), умом (манасом) высшим и низшим. Он разрушается после наступления смерти достаточно быстро, так как в нем больше нет необходимости.

¹ Мф. 22:30–32: «ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых», 24:30–31: «тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их»; Ин. 6:39–40: «Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день»; Рим. 8:11: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас»; Деян. 4:1–2: «Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых» и др.

3) *Линга-шарира (Астральное тело)*. Оно сохраняется некоторое время после смерти, существуя в связке с телом животных желаний в астральном пространстве. Со временем связь между ними распадается, и астральное тело остается в виде пустой оболочки, постепенно разрушаясь. Это тело (в связке с другими) именуется «эйдолоном»¹. В течение некоторого времени после наступления смерти оно может выходить на контакт с медиумами во время спиритических сеансов. В нем же действуют и сами медиумы (экстериоризация).

4) *Кама-рупа (Тело животных желаний)*. Как было сказано выше, оно некоторое время существует в астральном пространстве тонкого (не физического) мира в связке с телом астральным, а также имеет связь с тремя высшими телами (5–7). По нему, как по границе, пролегает разделение между смертными и бессмертными телами человека. Всё, что «ниже» этого тела (тела 1–3), отмирает и разрушается, всё, что «выше» – продолжает существование в иных формах и пространствах (мирах).

5) *Манас (Ум)*. Разделяется на высший и низший. Тем, куда устремлен низший ум, определяется место, в которое попадет человек. Манас может препятствовать развитию (дальнейшему движению) человека, если сильно укореняется в физическом мире, привязан к нему и не желает расторгнуть этих связей.

6) *Буддхи (Духовная душа)*. Входит в структуру человека и является связующим звеном между всеми его частями-телами и духом.

7) *Атман (Дух)*. Частица Бога и сам Бог. «Не существует, но есть»². Не имеет веса, невидим, неделим, божественен. Е. П. Блаватская утверждает, что атман никогда не входит в человека полностью, но присутствует лишь как отпечаток или отражение в его телах, вплоть до астрального. Она критикует каббалистов, утверждающих, что божественный дух входит в тело.

Кратко рассмотрев основные составляющие человеческого существа, можно сделать вывод о том, что в данной системе возрений контакт с умершим происходит не как с полноценным существом, а с его отдельными «элементами». Как правило, это кама-рупа и находящееся с ним во временной связи астральное тело – линга-шарира. Согласно Блаватской, контакт с умершим возможен до истечения 40 дней после наступления смерти. В это время еще не разрушена связь между двумя телами. Затем кама-рупа переходит в особое пространство – дэвачан, где пребывает в мире собственной приятной иллюзии или сна, не испытывая ни привязанностей, ни влечений³. Вторая возможность контакта возникает при выходе кама-рупы из дэвачана, когда она становится планетарным духом: «Это духовное Я лишь теряет одно состояние дэвачана – после такой особенной и в данном случае действитель-

¹ Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. С. 89; Блаватская Е. П. Эйдолон // Блаватская Е. П. Теософский словарь. С. 469.

² Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. С. 118.

³ Исключение составляют полностью разрушенные, преступные души, которые просто стираются и перестают существовать. Но это крайне редкое явление.

но бесполезной жизни – и после краткого наслаждения свободой в качестве планетарного духа, почти немедленно воплощается»¹. В остальное время камарупа не может вернуться в мир живых. Она доступна для контакта лишь в том случае, если человек чистой души, используя собственное «духовное тело», войдет в пространство ее пребывания. Контакт с этими составляющими, «переживающими» человека, считается не только бесполезным, но и вредным, причем как для самого контактирующего², так и для умершего: «Если Камарупа однажды нашла путь назад к живым человеческим телам, она становится вампиром, питающимся жизненностью тех, кто так стремится к ее обществу»³.

Аналогичные идеи высказывал и Э. Леви. Они изложены, например, в «Учении и ритуале высшей магии» (т. I) и «Учении и ритуале трансцендентальной магии» (т. II) (*фр.* Dogme et Rituel de la Haute Magie), написанных в 1854–1856 гг. Однако Леви выделяет лишь три составляющие, на которые разделяется человек после смерти: физическое тело, астральное тело и дух (который при жизни пребывает в теле). В отличие от системы тел человека и соответствующих им миров, изложенной Еленой Петровной, Леви утверждает, что эволюционирует лишь один элемент – дух, а астральное тело, представляющее собой отпечаток в астральном свете (своеобразную голограмму), постепенно растворяется в той среде, где пребывает («астральный свет»). Именно с ним и контактирует тот, кто вызывает умерших, согласно системе Леви. Таким образом, и Леви и Блаватская выделяют часть человеческого существа (медиатор) в качестве того объекта, с которым возможен контакт, и эта часть не является высшей составляющей человека. Тем не менее, у Е. П. Блаватской объект контакта наделен большим перечнем качеств и, в отличие от системы взглядов Леви на посмертное существование не является «простым отпечатком», который обречен раствориться. Он продолжает свое существование и далее, переходя к новому рождению в физическом теле.

Приведем для сравнения схему, составленную на основании работ Э. Леви и иллюстрирующую процессы, происходящие с человеком после смерти физического тела (Илл. 2):

¹ Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. С. 95.

² Там же. С. 163–165.

³ Блаватская Е. П. Камарупа // Блаватская Е. П. Теософский словарь. С. 195.

Илл. 2. Разделение единого существа (человека) на отдельные составляющие (тела) согласно работам Э. Леви, с указанием миров, в которых они пребывают.

Очень схоже у Леви и Блаватской описание «вампиров», которые являются результатом влечения к физическому миру и следствием деятельности тех, кто стремится призывать души умерших. Леви пишет: «Тот, кто позволил бы себе привлечь посредством колдовства души, плавающие в темноте, но стремящиеся к свету, тот породил бы ущербных и посмертных детей, <...>. Некроманты являются производителями вампиров, и они не заслуживают жалости, если умирают, сожранные мертвецами»¹. Схожи воззрения Блаватской и Леви и в отношении медиумов, они неоднократно предупреждают об опасности спиритуализма и других видов контактов с умершими². Ограничения на контакт с умершими в работах Елены Петровны обусловлены не только моральными принципами, но также опасностью такого контакта для вызываемого и для вызывающего. Ограничениями являются и внешние условия, основанные на теософском способе понимания устройства мира и процессов, происходящих в нем:

- Камарупа после 40 дней пребывает в дэвачане в состоянии сна с приятными сновидениями, где нет ни воздаяний, ни наказаний. Она не может пробудиться и контактировать, пробуждение было бы страданием.

- В дэвачан, чтобы контактировать с умершим там, в мире его пребывания, могут попасть лишь те, кто достиг совершенства. Но для них отсутствует сама необходимость в таком контакте.

- Три высших составляющих человека в принципе недоступны для контакта, будучи слишком чужими для грубого земного (физического) мира (за исключением периода в 40 дней, пока полное разделение еще не произошло).

Тем не менее, шанс выйти на контакт с умершим остается:

¹ Леви Э. История магии С. 277.

² Тем не менее Леви делает некоторые исключения, допуская контакт, основанный на любви или произведенный с целью получения знания. См.: Леви Э. Леви Э. Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 620.

- Контакт возможен до истечения 40 дней после смерти, когда тела с третьего (линга-шарира, астральное тело) по седьмое (атман, дух) все еще связаны между собой, а тело животных желаний (кама-рупа) не успело отделиться от тела астрального.

- Контакт возможен в момент, когда кама-рупа закончит свое пребывание в дэвачане и выйдет оттуда (пробудится). Но это время не известно точно.

- Контакт возможен с просветленными личностями (неоднократно жившими и, соответственно, умершими), достигшими совершенства, объединившими три своих высших составляющих в одну. Но они уже не могут рассматриваться как умершие – это высшие существа, существа иного порядка. Потому такой контакт не может быть отнесен к некромантии. Он резко противопоставляется ей: «Есть несколько благородных, чистых, добрых мужчин и женщин, лично мне знакомых, которые многие годы своей жизни провели под непосредственным руководством и даже защитой высоких “духов”, развитых или же планетных»¹. Кроме того, этого контакта не добиваются целенаправленно, как это происходит в практиках некромантии или на спиритических сеансах. Таким образом, исключается важный признак некромантической и/или спиритической практики – намерение.

Интересно отметить еще один момент, касающийся места, где пребывают умершие: согласно Блаватской, они не обитают в каком-то особом мире, т. е., не отделены от мира живых какой-либо специальной границей. Так как все миры взаимно проникают друг в друга, умершие (как и другие духи) находятся рядом с живыми. Их восприятию мешает грубость чувств аппарата восприятия, данного человеку природой: «Поэты говорят о тонкой грани между двумя мирами. Никакой грани просто нет. Такого рода перегородку выдумали слепцы вследствие того, что наши грубые, неуклюжие органы слуха, зрения и осязания не позволяют большинству людей постичь разноплановость бытия. К тому же Мать-Природа поступила мудро, наделив нас грубыми органами чувств, ибо в противном случае индивидуальность и личность человека стали бы невозможны, потому что тогда мертвые постоянно смешивались бы с живыми, а живые уподоблялись бы мертвым»². Развитые чувства позволяют видеть такие миры, но у Е. П. Блаватской их развитие не является самоцелью.

Отношение к некромантии в работах Е. П. Блаватской

Частично мы уже коснулись вопроса отношения Елены Петровны к некромантическим и спиритическим практикам. Несмотря на то, что Блаватская сама неоднократно (еще до основания Теософского общества) участвовала в спиритических сеансах, спиритуализм она считает явлением крайне вредным.

¹ Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. С. 173.

² Блаватская Е. П. Письма друзьям и сотрудникам. Приложение III. Нью-Йорк, 1875–1877. Письма родным. С. 600.

Елена Петровна постоянно подчеркивает, что эта практика представляет существенную опасность. Она не скупится на примеры, перечисляя различные несчастия, случившиеся с медиумами вследствие спиритической практики: сумасшествие, деградацию, заболевания¹. Как уже говорилось выше, спиритизм, если и не приравнен к некромантии полностью, то лишь за счет того, что на зов спиритов не всегда являются именно умершие. Однако оценивается он, подобно некромантии, как практика недопустимая.

Несмотря на то, что в одном из своих писем к князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову (1820–1893), датированном 1 марта 1882 г. Елена Петровна пишет: «Изучала некромантию и астрологию, кристалломантию и спиритуализм»², это направление однозначно определяется ею как «черная магия» и, соответственно, оценивается крайне негативно: «Колдовство, некромантия или вызывание мертвых и другие эгоистические злоупотребления сверхнормальными силами. Это злоупотребление может быть непреднамеренным, и все же, если что-либо делается необычным способом просто ради собственного удовольствия, это должно быть отнесено к “черной” магии»³.

К некромантии, как мы уже отмечали, приравнены и практики неосознанного общения с умершими: «Я лишь хочу сказать, что, сознательное оно или бессознательное, это общение с мертвыми – некромантия»⁴. Таким образом, даже случайное общение ведет к негативным последствиям и осуждается. Важно понимать, что речь здесь идет не о том, что сама практика произошла без намерения или вопреки намерению того, кто вызывал, но о том, что она могла не быть направлена именно на контакт с умершим, т. е. вызывающий умершего находился в заблуждении относительно того, с кем именно он вступает в общение. Положительно оценивается лишь общение с истинными наставниками, высшими духами, которое происходит за счет симпатии (особой духовной связи) и является формой личного руководства, которое, как уже было сказано выше, к некромантии отнесено быть не может, так как инициатива контакта не принадлежит к миру физическому, а происходит из мира духовного.

Каких-либо особых практик и рекомендаций, направленных на достижение контакта с умершими, по озвученным выше причинам, в работах Блаватской не приводится. Несмотря на то, что вопрос духовной составляющей человека и особенностей ее существования является одним из объектов пристального внимания теософии, информацию об этом предпочитают получать от Махатм (проверенных «великих учителей»), а не от духов умерших, относимых к духам вредоносным и пребывающих на нижних ступенях иерархии духов.

¹ Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. С. 173–174.

² Блаватская Е. П. // Блаватская Е. П. Письма друзьям и сотрудникам. Письмо 4. 1 марта 1882. С. 251.

³ Блаватская Е. П. Черная магия // Блаватская Е. П. Теософский словарь. С. 455.

⁴ Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. С. 173.

«Живая Этика» о некромантии

Живая Этика¹ – учение, созданное Еленой Ивановной (1879–1955) и Николаем Константиновичем (1874–1947) Рерихами. Оно включает в себя большое количество текстов, созданных разными авторами. Основным «программным» текстом Живой Этики является серия книг «Живая этика» (или «Агни-йога»), написанная Е. И. Рерих. Эти книги были изданы в 1924–1938 гг. без указания авторства, так как Елена Ивановна утверждала, что лишь записала эти тексты под диктовку Махатмы Мории. В этих текстах, также как в работе Е. П. Блаватской «Тайная доктрина» (англ. «The Secret Doctrine, the Synthesis of Science, Religion and Philosophy», 1888) которую Елена Ивановна переводила на русский язык в 30-х гг. XX в., объединяются доктрины Востока и Запада, он имеет одну и ту же основу – беседы с «духовными учителями» – Махатмами Востока².

Определение некромантии, границы понятия в «Живой Этике»

Пропагандируя учение жизни, которая не прерывается со смертью физического тела³, «Живая Этика» упоминает некромантию лишь вскользь в порядке критики или для примера. Четкого определения ее (как, впрочем, и многих других понятий – таков стиль изложения) не дается. По отрывочным упоминаниям можно сделать вывод, что под некромантией подразумевается:

- обращение к:
 - а) телам нижних слоев Тонкого Мира⁴;
 - б) духам темной природы⁵;
 - как временное оживление физических тел (в том числе с применением технических средств)⁶;
 - как насильственный способ восприятия Тонкого Мира⁷.
- Некромантия – это *не*:
- работа с тонкими энергиями (их проявление)⁸;
 - жизнь Тонкого мира⁹;

¹ Живая Этика как учение будет употребляться без кавычек, когда имеется в виду серия книг «Живая Этика» – в кавычках. И в том и в другом случае оба слова употребляются с заглавных букв, как это делалось Е. И. Рерих. Того же правила я буду придерживаться и относительно других понятий, применяемых в «Живой Этике», например, «Тонкий Мир», «Махатма» и пр.

² Это и другие (например, «Тонкий Мир») понятия, используемые в работах Е. И. Рерих, будут приводиться так же, как в оригинале – с заглавной буквы.

³ См., например, «Озарение» (II. II. 4). С. 170.

⁴ Сердце (129). С. 202.

⁵ Мир огненный (II. 149). С. 246.

⁶ Сердце (576). С. 335.

⁷ Сердце (416). С. 298.

⁸ Сердце (319). С. 266.

⁹ Братство (122). С. 701.

- обновление духовной стороны жизни, стремление к Высшим Мирам¹;

К предметам некромантии относятся останки людей и животных, в том числе и части «животных-людоедов»².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некромантия в «Живой Этике» – не просто контакт с умершим, но практика намеренного (сознательного) обращения к низшим, вредоносным существам, четко противопоставляемым существам высшим. И те, и другие существа обитают в Тонком Мире, однако находятся на разных планах и на разных уровнях развития. Важно отметить, что эти существа не всегда являются умершими, но могут быть и «духами темной природы».

Посмертное существование человека, согласно «Живой Этике»

В книгах «Живой Этики» не дается конкретных разъяснений о месте пребывания душ умерших. В то же время можно сказать, что все это учение посвящено описанию таких пространств. Мир делится на земной (физический) и тонкий уровни. Тонкий Мир, в свою очередь, разделен на низший и Огненный (первичный по отношению ко всему Тонкому Миру). Имеется и некое высшее пространство, «Высшие Сферы», которые станут доступными только на высших ступенях совершенствования всего человечества. Тонкий Мир, как и мир земной, населен различными существами, в том числе и человеческими. В этом мире существа лишены материальной оболочки (физического тела) и могут пребывать на разных его уровнях. Место пребывания определяется лишь совершенством существа, личности. Совершенные могут выбрать, оставаться им в этом мире, или перейти в более высокие его слои: «Дух – свет красот звезд. Но мало духов сливаются со светом, больше в телах астральных. Лучше гореть звездой, сохраняя знание и возможность вернуться на планеты для помощи. Можно избрать лучшую долю, разве дающий не имеет явленных возможностей? Можно стремиться вверх к свету, как оказать помощь, и тогда нет разлуки. Если бы оставшиеся считали ушедших посланными к свету и за светом, тогда общение было бы правильнее. Чем выше дух, тем больше он видит, – зависит от духа. Высокий дух чувствует, куда стремится, летит как стрела. Темный же толчется за печкою»³. Не все населяющие тонкие миры существа расцениваются как бывшие людьми и ранее существовавшие в физическом теле⁴. Тем не менее все они проходят собственные стадии эволюции. Люди, лишённые физического тела (умершие), пребывающие в Тонком Мире, воспринимаются в «Живой Этике» как однозначно

¹ Мир огненный (I. 343). С. 97.

² Сердце (129). С. 202.

³ Озарение (II. II. 4). С. 170.

⁴ Несмотря на то, что все существа проходят одни и те же этапы эволюции, некоторые из них могли еще не воплощаться в качестве людей. Примером таких существ могут являться «стихийные духи». Интересно, что некоторые их свойства (например, «отражение») весьма схожи со свойствами астральных тел, описанных у Э. Леви. См., например: «Озарение» (IX. 2). С. 230; *Леви Э. Учение и ритуал трансцендентальной магии.* С. 619.

живые, но существующие в ином пространстве и иной форме: «Можно изумляться, насколько человек преобразуется в момент, когда он покидает земную сферу. Называют это смертью, но оно есть рождение, потому жаль, когда тонкое тело пребывает долго во сне»¹. Кроме того, статус умерших меняется. Согласно «Живой Этике», они обретают (или, с позиции автора, правильнее было бы сказать «открывают в себе») дополнительное знание: «Каждый человек носит в себе тайну. Лишь редко приоткрывается завеса прошлого, когда энергия тонкая изобилует и в земном существовании. Только перейдя за грань Земли, человек просветляется в познании части своей тайны. Замечателен процесс, когда тонкая энергия открывает чашу накоплений. Память внезапно озаряется, и прошлое встает во всей справедливости»².

Противовесом «живым умершим» – нефизическим существам – служат «умершие живые». Это физически существующие люди, живущие в земном мире, которые утратили «огонь» (душу) и продолжают существовать механически, подобно биологическим машинам, бездушным автоматам. Таким образом, критерии определения живого и мертвого в «Живой Этике» существенно отличаются от привычных. О смерти наиболее часто говорится, как о явлении смерти духа, но не смерти в физическом понимании. Когда же речь идет об окончании существования в физическом теле, наиболее часто, как, например, в книге «Сердце», употребляется слово «переход».

Это положение стоит иметь в виду, рассматривая систему взглядов, изложенную в «Живой Этике», и ее отдельные элементы, чтобы не принять фигуральное выражение за прямое утверждение и не ошибиться в понимании и толковании. Особенно важно оно для правильного понимания рассматриваемой нами темы. Так, например, «Живая Этика» упоминает о возможности пробудить мертвого: «Надо помнить об искре силы Нашей, пробудит она мертвого»³, но речь здесь явно идет не о пробуждении умершего физически, в привычном смысле, о возвращении отлетевшей души в тело, а об уже упоминавшихся «умерших живых», не пробудившихся и не осознавших предлагаемого учения, не видящих Тонкого Мира и не понимающих своего места в нем. Тем не менее, возможность воздействия на умершего (перешедшего), разумеется, не с целью контакта, но с целью помощи ему, в «Живой Этике» обозначена. Такое воздействие, например, происходит при помощи ладана: «Действительно, ладан имеет свойство усиливать жизненность Тонкого Мира. Когда его потребляют при погребениях, это имеет целью сохранить перешедшего черту сознания и освободить его от сонного состояния, так обычного для неподготовленных. Такие подробности древнего знания совершенно забыты; также забыты значения различных ароматов»⁴. Но эта помощь не направлена на достижение какого-либо контакта.

¹ Аум (153). С. 549–550.

² Там же.

³ Зов. С. 111.

⁴ Сердце (153). С. 211–212.

Согласно «Живой Этике», умерший некоторое время пребывает в Тонком Мире, который схож с астральным миром, описанным Е. П. Блаватской и Э. Леви. У Блаватской время такого пребывания ограничено 40 днями, Леви не регламентирует этот срок. В «Живой Этике» время в 40 дней не является обязательным: «Для сознательно развитого духа время пребывания в астральном плане могло бы ограничиться промежутком сорока дней, но различные земные условия продолжили это время до нескончаемости. У унесенных с земли несчастное сожаление привязывает их»¹. Эта позиция очень близка к той, которую развивает Леви: в земном мире дух могут удерживать его собственные стремления и желания. Согласно Леви, дух должен очиститься, чтобы двигаться далее: «Духи, очищенные испытанием, освобождаются от законов тяжести и витают над атмосферой слез; другие пресмыкаются во тьме и являются теми, кто обнаружил слабость или преступность»². Очищение происходит от внутреннего желания духа измениться. Согласно Блаватской, кама-рупа помещается в дэвачан вне зависимости от каких-либо привязанностей и там не терпит страдания или наказания (забывает свои привязанности). Однако оставленное ей астральное тело может действовать еще некоторое время.

Таким образом, в части посмертного существования и путей духовной составляющей человека «Живая Этика» оказывается немного ближе к Леви, чем к Блаватской. Тем не менее в ней имеется существенное отличие: движение духа (ядра сознания) к высшим сферам обеспечивается имеющимся у него запасом духовной энергии (а не только «духовной чистоты», как у Леви): «Надо, чтобы взрыв сознания мог перебросить ядро духа как можно дальше. Потому так важен момент перехода, чтоб послать себя к высшим слоям»³. Если этот шанс не будет использован, совершить переход станет намного сложнее: «Очень трудно, зацепив нижние слои, потом подняться»⁴. Смерть (переход) и процессы, ей сопутствующие, воспринимаются не просто как некий необратимый, «автоматизированный» процесс, но как осознанный акт, к которому сознание должно быть готово и в котором активно участвует. Об этом переходе рекомендуется помнить постоянно и готовиться к нему заранее «Ужасно, когда всю жизнь человек отвращался от мысли о Тонком Мире, и лишь накануне перехода, как нерадивый школьник, начинает смутно твердить слова неосознанные»⁵.

В отношении физического тела взгляды Леви, Блаватской и Рерих практически идентичны: оно воспринимается как ненужная более оболочка, которая должна быть отброшена. Как и Елена Петровна, Елена Ивановна рекомендует сожжение: «Мы, конечно, видим, как построение общины стирает атрибуты смерти; как сам процесс перехода становится общественно неза-

¹ Озарение (2. VIII. 16). С. 228.

² Леви Э. История магии. С. 276.

³ Озарение (2. VIII. 16).

⁴ Там же.

⁵ Сердце (170). С. 217.

метным. Как разрушаются кладбища и уничтожаются тюрьмы. Разве тюрьма не брат кладбища? Труд открывает тюрьмы. Огонь очищает кладбища. Труд и огонь – причина и следствие энергии»¹. Здесь важно отметить, что такое сожжение – не просто акт пренебрежения телом, но акт очищения пространства от того, что порождает негативные влияния (будь то труп человека, либо животного): «Дурно иметь в жилых помещениях части животных-людоедов и прочие предметы некромантии. Кто уразумел значение магнетизма в человеческом организме, тот понимает, как живучи флюиды организма и как неестественно смешение флюидов человека с животными в разных формах, потому всякое людоедство есть праздник сил темных»². Осуждается стремление к обеспечению пышного захоронения. Изношенное тело невозможно ни вылечить, ни воскресить, как невозможно отрастить новую конечность взамен утраченной³. За него не следует цепляться, этот путь неверен и вреден, так как отдаляет от жизни духовной в Тонком Мире, мешая совершить переход должным образом.

Отношение к некромантии

Некромантия, если подразумевать под ней возможность намеренного общения с духами умерших (или иными духами определенной природы), считается в «Живой Этике» технически возможной, но осуждается с этической точки зрения. Граница общения с духами благими и духами негативными кажется весьма тонкой: «Принцип отдачи и помощи силен в мире духовном, потому каждое обращение духа, в материи сущего, вызывает ответ. Дело в том, кто спрашивает. Можно привлечь и удержать около себя высокие силы. Также явление самых низких духов может быть закреплено. Хотящий да получит»⁴. Этот фрагмент дает понимание того, что многое зависит от симпатии, т. е. от личности и ее развития. Важно не столько то, как достигается контакт (призывается дух), но то, кто его зовет. Здесь можно видеть развитие мысли Елены Петровны о том, к кому и какие духи являются. Несмотря на признание возможности контакта с духами умерших, неоднократно повторяется мнение о том, что такое общение крайне неправильно. Оно идет против природы: «Люди также прибегают к непозволительной некромантии, забывая, что всякое насилие противно природе и вредит течению закона»⁵. Здесь снова можно видеть обращение к взглядам Леви, который хоть и описывал ритуалы некромантии, но всячески предостерегал от нее, и в первую очередь потому, что такие контакты идут против порядка, установленного в мире. Кроме того, у Леви, хоть и в несколько иной форме, четко высказана идея о том, что явившийся дух есть отражение самого вызывающего. Именно

¹ Община (3. II. 20). С. 428.

² Сердце (129). С. 202.

³ Братство (375). С. 761–762.

⁴ Озарение (II. II. 4). С. 170.

⁵ Сердце (416). С. 298.

по этой причине важно его (вызывающего) собственное состояние, как внутреннее, так и внешнее¹. В «Живой Этике» этот подход переведен на более высокий уровень, но основные идеи остаются теми же.

При рассмотрении вопроса некромантии в «Живой Этике» может возникнуть непонимание. Ведь «Живая Этика», как утверждала Елена Ивановна, продиктована Махатмой Морией – неким высшим существом, бестелесным обитателем Тонкого мира. Можно неосторожно отнести саму практику общения с этим (или иными духами) к практике намеренного общения с умершими, которые воспринимаются как высокоразвитые существа, т. е., к одной из форм некромантии. Однако такой вывод был бы поспешным и ошибочным. Если отнестись к вопросу с большим вниманием, легко убедиться, что общение Елены Ивановны с духовными наставниками не попадает под определение некромантии. Мы привыкли пользоваться понятиями, характерными для христианской (а ранее – греко-римской) традиции, где тот, кто не имеет тела, которое ранее имел, считается умершим. Но восточная (точнее, индийская) культура, к которой апеллирует Елена Ивановна и, ранее, Елена Петровна, расценивает того, кто лишен физического тела, лишь как перешедшего в другое состояние, «развоплощенного». Такое развоплощение, как и состояние воплощения (жизни в привычном нам смысле, в теле физическом), является лишь временным. Эти состояния постоянно сменяют друг друга, но в индийской традиции все считается живым, вне зависимости от того, в каком состоянии оно пребывает. Отсутствует и еще один признак, выделенный в определении некромантии. Общение (как и в случае с Е. П. Блаватской) не является намеренным, достигнутым в результате направленных действий. Искать такого контакта или тем более настаивать на нем, т. е. (с точки зрения «Живой Этики») добиваться насильственно, неправильно и недопустимо. За счет этого «Живая Этика» противопоставляет себя магии вообще и некромантии в частности. То, что делают последователи учения, считается естественным и непротиворечивым: «Не магия, но Боговдохновенность была заповедана в древних Заветах. Когда Высшее Общение начало прерываться, сами люди уже от земного мира сложили магию как способ насильственного общения. <...> Потому на пути к будущему следует отставить всякую магию. <...> современная магия и погрязла в некромантии и в прочих низших проявлениях. Все, изучающие механику формул, не отдают себе отчета, что это было записано для совершенно другого применения»². Как и в работах Елены Петровны, природа этих существ совершенно иная, в корне отличная от природы умерших.

Хотя какого-либо детального описания некромантии и ее практик в «Живой Этике» не содержится, в одном месте упоминается, что некромантии свойственны ритуалы: «Невозможно представить, насколько люди предаются ритуалам сатанинским! Целые школы заняты распространением таких пагуб-

¹ *Леви Э.* Учение и ритуал высшей магии. С. 119 и сл.; *Леви Э.* Учение и ритуал трансцендентальной магии. С. 619 и сл.

² Мир огненный (II. 249). С. 278–279.

ных начинаний»¹. Этот фрагмент перекликается с описанием магии, процитированным выше. Интересно, что такие ритуалы действуют отрицательно не только на того, кого вызывают и того, кто вызывает, но и на других людей, обладающих способностью чувствовать окружающий мир: «Не удивляйтесь головокружениям и головной боли, каждая частичка вашей энергии напряжена и на страже, ибо нужно уберечься от многих снарядов. Неслыханная некромантия применяется темными, чтобы вызвать самых низких духов, им безразличны последствия, им нужно укрепиться на час»². Кроме того, эти ритуалы рассматриваются как имеющие краткосрочный эффект (возможно, краткосрочный в сравнении с эволюцией человека).

Практикующие магию и некромантию, согласно «Живой Этике», сносятся с нижними сферами Тонкого Мира и населяющими их существами, высшие сферы для них недоступны. Ни магия, ни некромантия не ведут к эволюции духа, служа для обретения лишь временных благ. Обе они являются дисциплинами эгоистичными, стремящимися не отдавать, но получать, а значит, противоречат самому принципу развития, пропагандируемому «Живой Этикой».

Некромантия, согласно «Живой Этике», – неправильная, ошибочная, порожденная заблуждением и внутренним несовершенством форма сотрудничества с Тонким Миром, который является миром живых, а не миром мертвых. Умершие в нем продолжают развиваться. Они могут остаться в астральных телах, чтобы помогать другим, либо слиться со Светом и закончить существование. Желание привлечь духов будет являться проявлением эгоизма, а это в системе «Живой Этики» недопустимо. Правильно только желание отдавать. Духи умерших, которые остаются существовать в астральных телах, подвижны именно этим желанием, а потому они являются более развитыми существами, обретшими иную природу (объединившими высшие тела), и продолжают развиваться и совершенствоваться. Попытка намеренно привлечь (вернуть) их в мир физический является противодействием дальнейшему развитию духа, основанным на эгоизме вызывающего.

Некромантия во всем тексте «Живой Этики» применяется строго в качестве негативного термина, своеобразного ругательства: в ней можно погрязнуть, ее практикуют «темные», с ее помощью невозможно возвыситься, можно лишь деградировать и т. д. Живая Этика ставит во главу своего учения осознанность во взаимодействии с Тонким Миром, некромантия же, которая воспринимается как эгоистичное злоупотребление таким общением, совершаемое из-за незнания, заблуждения, отрицается, становится недопустимой формой взаимодействия.

Заключение

В заключение подведем краткое резюме изложенному выше:

¹ Мир огненный (II. 149). С. 246.

² Там же.

1. Некромантия в работах Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих воспринимается как общение с умершими, не покинувшими еще нижних слоев тонкого мира, либо пребывающими в астральном мире, являющимися его частью.

2. Умерший (его нематериальная составляющая, покидающая физическое тело после наступления смерти) не является единым существом. И Е. П. Блаватская, и Е. И. Рерих, продолжая, усложняя, изменяя и дополняя теорию Э. Леви, придерживаются мнения о том, что душа человека – многосоставная и сложная структура. Под видом общения с умершим возможно общение лишь с отдельными составляющими этой души, пребывающей в особых пространствах тонкого мира (астрального мира и др.). Эти составляющие могут быть лишь пустыми, покинутыми, разрушающимися оболочками.

3. Общение с высшими духами (наставниками, учителями), существующими в тонком мире, не может быть рассмотрено как практика некромантии в связи с иной природой этих существ, отличной от природы умерших. Кроме того, этот контакт не достигается намеренно.

4. Общение с умершими – однозначно запретная, недопустимая и осуждаемая практика, способная навредить как вызывающему, так и вызываемому. Эта практика противоречит порядку, установленному в мире.

5. Прибегающие к некромантии (как и спиритуалисты) руководствуются сиюминутной выгодой, желая результата (чуда) здесь и сейчас, не задумываясь о негативных последствиях своих действий. Они жертвуют возможностью собственного развития и совершенствования в угоду быстрому и видимому результату. Такое несерьезное, безответственное отношение к тонким духовным мирам, местам обитания бестелесных существ, однозначно осуждается всеми упомянутыми авторами.

Таким образом, если Элифас Леви пытается как-то «обелить» некромантию (показать допустимость отдельных ее практик, пусть и в исключительных случаях), то Е. П. Блаватская и Е. И. Рерих, несмотря на пересечения с изложенной Леви системой воззрений на магические практики, считают ее полностью недопустимой и неприемлемой (не отрицая при этом ее возможности и действенности ее методов). Такая позиция оказала существенное влияние на последующие поколения практиков мистицизма, магии, оккультизма и иных подобных направлений. Долгое время некромантия воспринималась как однозначно запретная и губительная практика. Это отношение легло на благодатную почву, подготовленную столетиями христианства. Тем не менее стоит отметить, что резко негативное отношение к любым попыткам контакта с умершими, все более ужесточающееся со временем, могло также явиться следствием влияния высокой популярности спиритизма в конце XIX вв., способом отмежеваться от подобных практик общения с духами и подчеркнуть, что распространяемое Е. И. Рерих и Е. П. Блаватской учение имеет совершенно иную природу, нежели спиритизм, развлекательный характер которого подчеркивается и происходит от живых, а не от умерших.

ЛИТЕРАТУРА

Аум // Учение живой этики. В 3 т. / Сост. Г. Е. Чирко. СПб: Просвещение, 1993. Т. 3. С. 509–666.

Блаватская Е. П. Ключ к Теософии. Ясное изложение в форме вопросов и ответов этики, науки и философии для изучения которых было основано Теософское Общество / Пер. с англ. В. С. Зуевой. М.: Сфера, 1993.

Блаватская Е. П. Камарупа // *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. / Пер. с англ. Е. П. Инге. М.: Сфера, 1999. С. 195.

Блаватская Е. П. Некромантия // *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. / Пер. с англ. Е. П. Инге. М.: Сфера, 1999. С. 279.

Блаватская Е. П. Черная магия // *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. / Пер. с англ. Е. П. Инге. М.: Сфера, 1999. С. 455.

Блаватская Е. П. Эйдолон // *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. / Пер. с англ. Е. П. Инге. М.: Сфера, 1999. С. 469.

Блаватская Е. П. Письма друзьям и сотрудникам. Сборник. М.: Сфера, 2002.

Братство // Учение живой этики. В 3 т. / Сост. Г. Е. Чирко. СПб: Просвещение, 1993. Т. 3. С. 667–812.

Денисов Л., Дьяченко Г. Явления умерших живым из мира загробного: по сообщенным в печати достоверным свидетельствам очевидцев (духовных и светских лиц). Собр. Л. Денисов; Цензор прот. Григорий Дьяченко. СПб.: Сатисъ, 1994.

Зов // Агни Йога: Зов. Озарение. Община / Предисловие, краткий толковый словарь имен и понятий Ю. М. Ключникова. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1990. С. 23–146.

Леви Э. Ключ к великим тайнам // Интернет-портал «Телема в Калининграде, 93 in 93», Калининград, 2016 // [URL]: <http://thelema.su/levi-kluch-k-tajnam/> (дата обращения: 29.02.2016).

Леви Э. Наука о духах. Н. Новгород: Издатель А. Г. Москвичев, 2013.

Леви Э. История магии // *Леви Э.* Учение и ритуал. М.: Эксмо-пресс, 2002. С. 175–535.

Леви Э. Учение и ритуал высшей магии // *Леви Э.* Учение и ритуал. М.: Эксмо-пресс, 2002. С. 7–174.

Леви Э. Учение и ритуал трансцендентальной магии // *Леви Э.* Учение и ритуал. М.: Эксмо-пресс, 2002. С. 536–699.

Мир Огненный I // Учение живой этики. В 3 т. / Сост. Г. Е. Чирко. СПб: Просвещение, 1993. Т. 3. С. 5–198.

Мир огненный II // Учение живой этики. В 3 т. / Сост. Г. Е. Чирко. СПб: Просвещение, 1993. Т. 3. С. 199–330.

Община // Агни Йога: Зов. Озарение. Община / Предисловие, краткий толковый словарь имен и понятий Ю. М. Ключникова. Кемеровское книжное изд-во, 1990. С. 299–447.

Озарение // Агни Йога: Зов. Озарение. Община / Предисловие, краткий толковый словарь имен и понятий Ю. М. Ключникова. Кемеровское книжное изд-во, 1990. С. 147–298.

Сердце // Агни Йога: Иерархия. Сердце. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1992. С. 154–365.